

Глава 8

До смерти напуганный

Взгляд Хо Чэнъи, ледяной и пронзительный, словно у демона, вырвавшегося из преисподней, заставил Вэй Цзыхана похолодеть. Ноги мгновенно стали ватными, и ему пришлось опереться о стену, чтобы не осесть на пол.

Раньше, сталкиваясь лицом к лицу с полчищами зомби, он никогда не чувствовал такой слабости. А сейчас его волю парализовал один-единственный человек — болезненный, хрупкий, прикованный к инвалидному креслу. Узнай об этом его Маленький помощник и остальные, они бы хохотали три дня и три ночи напролет!

— В... в туалет ходил, — выдавил из себя юноша.

— В туалет? В сад? — Хо Чэнъи нахмурился, заметив застрявшие в волосах супруга лепестки цветов.

Вэй Цзыхан криво усмехнулся, пытаясь сохранить лицо, и пустился в нелепые объяснения:

— Ну, знаешь, как говорят: плодородная вода не течёт на чужие поля. Я глянул — цветы у тебя в саду как-то приуныли, вот и решил их малость... удобрить. Кстати, а ты чего среди ночи забыл в моей комнате?

«Глубокая ночь, а этот человек вместо того, чтобы спать, приходит в мою комнату пугать людей!»

— Где ты набирал ту воду, что давал мне вечером? — сухо спросил мужчина. — Принеси еще стакан.

Большинство органов Хо Чэнъи начали отказывать, включая почки, поэтому по ночам ему приходилось вставать по несколько раз.

Закончив свои дела в уборной, он невольно вспомнил ту воду, которую ему налил Вэй Цзыхан. Казалось, после того напитка во всем теле разлилась удивительная легкость.

Он пробовал пить из кулера на втором этаже, спускался на первый — всё не то. Вкус был совершенно обычным. В поисках «той самой» воды он и заглянул в комнату к парню, но не обнаружил хозяина на месте.

***

Вэй Цзыхан почувствовал укол совести. Услышав просьбу, он тут же бросился за водой, даже не задумавшись, почему Хо Чэнъи не налил её сам.

Однако, сделав первый глоток, тот недовольно поморщился:

— Вкус не тот! Где ты взял ту воду, вечернюю?

Тут до юноши дошло: вечерний стакан он наполнил своей энергией, разумеется, на вкус он отличался от простой воды.

— Сейчас всё исправлю, — бросил он и вышел к лифту.

Зажав стакан в руках, он напил воду силой, применив Технику очищения. Выждав пару минут для верности, Вэй Цзыхан вернулся к мужу.

Хо Чэнъи отпил. Прохладная влага, казалось, вместе с кровью проникла в каждую клеточку его измученного тела, принося небывалое облегчение. Осушив стакан до дна, он почувствовал себя невероятно комфортно.

Раньше, когда его состояние только начало ухудшаться, мать заставляла его литрами пить укрепляющие отвары и дорогостоящие восстанавливающие препараты. Но он никогда не ощущал таких перемен. Напротив, силы таяли, он перестал подолгу стоять на ногах, а короткая прогулка вызывала одышку. В итоге ему пришлось пересест в кресло.

Вспомнив об этом, он снова подумал о лекарствах, в которые кто-то подмешивал отраву...

Днем, когда Цзыхан заявил, что таблетки опасны, Хо Чэнъи не до конца поверил ему. Лекарства доставляли прямиком из больничной аптеки, какие могли быть сомнения?

Но симптомы, описанные парнем, пугающе точно совпадали с его самочувствием. Чэнъи всё же выбрался из дома и передал образцы доверенному человеку. Спустя два часа пришел результат.

Анализ подтвердил: в препаратах, которые он принимал ежедневно, содержалась ничтожная доза вещества, вызывающего медленный отказ внутренних органов.

Дозировка была настолько мала, что не вызывала резких подозрений. Здоровье просто постепенно угасало, и все — включая его самого — списывали это на естественную слабость организма и побочные эффекты лечения.

Врач сообщил, что, судя по клинической картине, пациента травил как минимум четыре-пять лет.

Тот, кто годами подменял таблетки в его личных флаконах и ни разу не выдал себя, мог быть только кем-то из обитателей этой виллы. От этой мысли на душе становилось горько.

— Ложись спать. Завтра нам нужно навестить твоих родителей, — бросил Хо Чэнъи и ушел в кабинет, чтобы лечь спать, оставив Вэй Цзыхана в полном замешательстве.

Тот никак не мог взять в толк, зачем им возвращаться в клан Вэй. Насколько он помнил, его буквально продали в этот дом для обряда «брак для отвода беды». Семья Вэй получила за него немало выгод, так к чему эти церемонии?

В сюжете романа действительно упоминался визит в родительский дом на третий день после свадьбы. Вот только «Вэй Цзыхан» отправился туда в одиночестве. Вернувшись, он застал там идиллию: все обнимались, смеялись и души друг в друге не чаяли, словно одна большая любящая семья. А он в этом кругу был лишним.

«Ха, любовь и гармония? Ну уж нет! — усмехнулся он. — Я вам не тот слабовольный дурачок!»

Нужно хорошенько выспаться. Завтра его ждет грандиозное представление, и он намерен занять в нем место в первом ряду.

<http://bllate.org/book/15859/1433196>